

Обсуждение полученных данных упирается в проблему «феномена молчания ветеранов». Несмотря на боевые заслуги, подтвержденные медалью «За оборону Советского Заполярья» (1945 г.) и орденом Отечественной войны I степени (1985 г.), Яков Моисеевич, как и большинство его современников, практически не рассказывал о войне. Это создает объективную сложность для исследователей: многие детали его личной военной истории (подвиги, фронтовые товарищи, пережитые эмоции) утрачены безвозвратно. Тем не менее, даже те крупницы информации, которые удалось собрать, позволяют составить представление о нем как о герое, прошедшем через горнило войны и сумевшем сохранить силу духа для мирной жизни.

Выводы. Исследование боевого пути Бондаренко Якова Моисеевича – это лишь малая часть той огромной работы по сохранению исторической памяти, которую должно сделать послевоенное поколение. К сожалению, миллионы солдат, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, до сих пор числятся неизвестными, а их подвиги – нераскрытыми. Многие вернувшиеся фронтовики, как и мой прадед, не любили вспоминать ужасы войны, унося свои истории в могилу. Но это не освобождает нас, от обязанности знать и помнить. Даже скупая строка в военном билете – это связь с прошлым. Изучение таких судеб доказывает: никто не забыт и ничто не забыто, а значит, подвиг народа будет жить вечно.

Список литературы

1. Завершилась битва за Заполярье во время Великой Отечественной войны // Календарь событий : сайт. – URL: <https://www.calend.ru/events/7375/> (дата обращения: 28.02.2026).

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ ТИФ: СМЕРТЬ КАК ЭКСПЕРИМЕНТ

Лашова К.В., Сытик П.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трусь Е.И.

Введение: Концентрационный лагерь Бухенвальд был создан летом 1937 года вблизи г. Веймара в Германии. Первыми узниками Бухенвальда были немецкие политические заключенные. С началом Второй мировой войны в лагерь стали поступать военнопленные из разных стран, в том числе советские военнопленные, и гражданское население из оккупированных территорий СССР. С июля 1937 по апрель 1945 года через этот страшный лагерь прошло около 250 000 человек 32 национальностей. Узники умирали от голода и холода, от непосильных работ и в результате

расстрелов и проводимых над ними медицинских экспериментов. И в этом же месте в 1941 году был создан блок N46 под названием «Испытательная станция по сыпному тифу» [1].

Цель работы. Проанализировать, как нацисты превратили медицину из искусства исцеления в орудие убийства и какой ценой человечество осознало необходимость защиты прав пациентов.

Материалы и методы: В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников. Проведен обзор 10 литературных источников, из них основные – 4.

Результаты и их обсуждение: Сыпной тиф – это группа инфекционных заболеваний, вызываемых бактериями из группы риккетсий. Заболевание поражает внутренние органы, особенно центральную нервную систему, почки, надпочечники, сердечную мышцу.

В прошлом сыпной тиф называли «военным тифом», потому что эти эпидемии всегда сопровождали войны, опустошали население и поражали войска, выводя из строя целые отряды и армии. Иногда вспышки тифа диктовали исход войны [2].

В Бухенвальде множество здоровых заключенных были умышленно заражены вирусом тифа с целью поддержания вируса живым; в результате более 90 % жертв погибли. Остальные здоровые заключенные использовались для определения эффективности различных вакцин от тифа и иных химических веществ.

В ходе данных экспериментов 75 % отобранных заключенных были вакцинированы одной из вакцин или получали одно из химических веществ и спустя промежуток от 3 до 4 недель инфицировались бактериями тифа. Остальные 25 % получали заражение без предшествующей защиты с целью сравнить эффективность вакцин и химических веществ. В результате сотни подопытных умерли [3].

Никто из испытуемых не был добровольцем, зачастую до попадания в блок они даже не знали, что будет с ними происходить. Независимо от того, как закончилось испытание вакцины на каждом конкретном человеке, люди после экспериментов умерщвлялись введением фенола в область сердца [4].

В статье Людвика Флека имеются данные и о существовании блока 50, в котором он провел последние годы Второй мировой войны. Там Флек и другие заключенные производили вакцину от тифа для немецкой армии. Блок 50 находился в непосредственной близости от печально известного блока 46. Так называемые «медицинские эксперименты», проводившиеся в блоке 46, имели очень отдаленное отношение к медицинским исследованиям и были тесно связаны с массовыми убийствами.

С другой стороны, безумный мир концентрационного лагеря содержал элементы, которые связывали его с более «традиционной» наукой.

В некоторых из этих экспериментов, таких как испытания эффективности вакцин против тифа, использовались абсолютно неприемлемые методы, но, возможно, они все же дали какие-то достоверные результаты.

Заключение. Именно эти чудовищные эксперименты стали причиной создания Нюрнбергского кодекса 1947 года – документа, который впервые в истории ввел понятие «информированное согласие» пациента: право человека не быть объектом эксперимента.

«Смерть как эксперимент» – это страшное противоречие стало реальностью для тысяч узников Бухенвальда. Главное сделать так, чтобы оно навсегда осталось лишь мрачной страницей истории.

Список литературы

1. Бухенвальд – лагерь смерти // Дилетант. – URL: <https://diletant.media/articles/25977107/> (дата обращения: 11.03.2026).

2. Страх и ужасы Бухенвальда. Как издевались над людьми в немецком концлагере // Baltnews. – URL: https://lt.baltnews.com/vilnius_news/20190716/1019088779/Germany-Buchenwald-izdevatelstva-yzhasi-ludi.html (дата обращения: 11.03.2026).

3. Водяхина, А. Я. Эпидемии сыпного тифа в российской империи / А. Я. Водяхина, А. В. Максименко, О. А. Кистенева // Молодежный инновационный вестник. – 2019. – Т. 8, № S1. – С. 153-154.

ПРОБЛЕМА КОМБУСТИОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лукашевич А.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П.Л.

Актуальность. К началу Великой Отечественной войны советская школа комбустиологии (науки об ожогах) только начинала формироваться. В предвоенные десятилетия, в 1920–1930-е годы, в медицинских институтах Ленинграда и Москвы велись активные экспериментальные и клинические исследования по проблемам термических поражений.

С началом войны проблема комбустиологии и приобрела колоссальное практическое значение. Наибольшее количество обожженных приходилось на Военно-воздушные силы (до 5,8 %) и Военно-морской флот (до 4,2 %), где бои велись с использованием горючих материалов и на боевых кораблях. Это потребовало от медицинской службы экстренной разработки эффективных методов лечения, организации этапной эвакуации и создания условий для выздоровления пострадавших [1, с. 18].